

■ ■ ■ Право на город: репрезентация и воспроизведение данных в городской информационной среде

Кириллина Н.В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Российская Федерация.

Аннотация. В статье рассматривается влияние цифровых технологий и мультимедиа на формирование и развитие социального пространства современного города. Цифровое воспроизведение информации, полиреферентность современных информационных систем оказывают безусловное влияние на формирование городской среды и определяют её восприятие социальными акторами – горожанами и внешней аудиторией. В контексте подхода, предложенного А. Лефевром («право на город»), информация и доступ к ней трактуется как имманентное жизни современного цивилизованного города и неотъемлемое право проживающих в нем и находящихся на его территории граждан. Ставится вопрос о распределении ролей в коммуникативной цепи, формирующей городское пространство, и роли технико-технологических медиаторов в этом процессе: поисковых систем, мобильных операторов, городских информационных ресурсов и баз данных.

Ключевые слова: информатизация, урбанизация, городская среда, социальное конструирование городского пространства, управление коммуникацией

Для цитирования: Кириллина Н.В. Право на город: репрезентация и воспроизведение данных в городской информационной среде // Коммуникология. 2018. Том 6. № 2. С. 116-123. DOI 10.21453/2311-3065-2018-6-2-116-123.

Сведения об авторе: Наталья Владимировна Кириллина, кандидат социологических наук, доцент кафедры общественных связей и медиаполитики ИГСУ РАНХиГС. Адрес: 119571, г. Москва, проспект Вернадского, 84. E-mail: nata.kirillina@gmail.com.

Статья поступила в редакцию: 16.04.2018. *Принята к печати:* 24.04.2018.

К определению «информационного города»

Рассматривая европейские города, М. Кастельс [Castells] прогнозировал развитие «информационного города», где производительность и конкурентоспособность городов и регионов определяется их способностью сочетать информационную емкость, качество жизни и возможность подключения к сети крупных столичных центров на национальном и международном уровнях, фактически трактуя городскую среду как расширение медиа. Развивая идею Маклюэна (Medium is the message), Кастельс утверждает, что рост объемов (в 5 раз за 50 лет) медиа- и информационного потребления современного человека свидетельствует не только о количественном, но и о качественном изменении в вос-

приятии жизни: контекст сообщения становится не менее существенным, чем его содержание (контент).

В применении к коммуникации города это означает не только внимание к архитектуре, инфраструктуре и иным формам благоустройства городской среды, но и наличие постоянного и свободного доступа к информации. Помимо объективных характеристик городской среды, актуализируется проблема интерпретации характеристик этой среды посредством информационных технологий. Так, например, создание и благоустройство городского пространства должно быть неизбежно дополнено сегментированным, структурированным и привлекательным для городского сообщества *сообщением* [Porter] об этом пространстве, которое не только транслируется через СМИ и мобильные приложения, но и само превращается в часть городской среды, и по мере распространения в ней наполняется новым содержанием¹.

Информатизация современного городского пространства, как представляется, во многом определяет состояние и перспективы его развития.

Информационные процессы, инициированные субъектами городского управления, коммерческими компаниями и медиа, глубоко интегрированы в городскую информационную среду, неотделимы от неё и влияют на иные происходящие в рамках этой среды процессы, являясь значимым инструментом социального управления.

В контексте развития цифровых систем и увеличения их роли в формировании городской информационной среды, теория А. Лефевра о «праве на город» [Lefebvre 1968] может интерпретироваться как неотъемлемое право современного горожанина на доступ к получению и воспроизводству информации, являющейся неотъемлемой, конституирующей составляющей современной городской среды.

Лефевр изначально указывает на право горожан участвовать в принятии любых решений в отношении городских пространств: воспринимаемого (*perceived*), задуманного (*conceived*) и жилого (*lived*), где первое является объективным пространством физических объектов, второе – миром идей и представлении о рациональном устройстве городского пространства, а третье представляет собой комбинацию воспринимаемого и задуманного и является неотъемлемым атрибутом общественной жизни [Lefebvre 1991: 39]. Право на город подразумевает право на участие (*right to participation*) и право на присвоение (*right to appropriation*), и если первое фактически является правом участия в принятии решений, то второе включает в себя право на доступ к городским пространствам и их использование.

В контексте информатизации городского пространства, развития систем поиска и обработки информации, навигационных систем, систем классификации

¹ Медиа, город и горожане (2017) / Postjournalist [эл. журнал]: <http://postjournalist.org/2017/05/17/медиа-город-и-горожане-часть-6>.

и хранения данных этот подход, как представляется, приобретает новую актуальность. Современное городское пространство устойчиво ассоциируется с беспроводной и мобильной связью; доля покрытия 4G (LTE) сетями увеличивается. На основании официальных данных статистики о развитии информатизации в России¹, можно с уверенностью судить о возрастающей интерактивности городского пространства, что во многом определяет комфортность этой среды и в антропологическом и социальном смысле действительно способствует реализации права на город.

Воспроизводство и распределение информации в городской среде

Информационная среда современного города, конструируемая множеством статистических и динамических компонентов, постоянно развивается и дополняется новыми данными, поступающими от основных субъектов коммуникации.

Размышляя о распределении ролей в реализации информационного «права на город» [Lefebvre; Harvey; Mitchell], помимо основных субъектов коммуникации (власть, коммерческие организации, медиа, жители города), следует особо выделить цифровые медиа, информационные, навигационные и поисковые системы, чья роль в генерировании, распределении и *интерпретации* информации несомненна, но до сего дня однозначно не определена.

Полиреферентность городского информационного пространства предполагает бесконечное воспроизводство информации, дополняемой добавляемыми субъектами коммуникации и производимыми ими действиями. Горожанин, реализующий «право на город», наделен правом выбора не только предмета и способа, но и дальнейшего маршрута коммуникации, т.е. определяет тональность и направление последующих референций, сообразно своему опыту и представлению о должном благоустройстве среды своего проживания. Каждая последующая референция не идентична предшествующей в силу набора (а) субъективных социальных и психологических факторов на стороне субъекта; (б) технико-технологических ресурсов, применяемых для передачи сообщения на следующем этапе.

Если в представлении Лefевра право на город осуществлялось в рамках абстрактного городского пространства, созданного и контролируемого градостроителями и архитекторами [Lefebvre 1991: 229], то сегодня основным источником, формирующим это пространство, следует считать «формы представления данных, созданных и опосредованных цифровыми технологиями, которые вносят вклад в плотно окруженную цифрами городскую среду» [Graham et al.]. Развитие цифровых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), выполняющих функцию производства, кодирования [Kitchin, Dodge; Graham et al.]

¹ Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации [эл. ресурс]: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/monitor_rf.xls.

и распределения информации, фактически наделяет их ключевой ролью в воспроизводстве городского пространства.

Актуализируется процесс кодирования передаваемой информации и роль составителя соответствующего алгоритма, определяющего приоритеты и формы транслируемой информации. Созданный для и на основе мобильных приложений GPS, Uber и др. код и контент, относящиеся к зданиям и пространствам городов, составляют неотъемлемую часть городского пространства. Современная городская среда неизбежно ассоциируется со сложной структурой навигационных систем и «меток» организаций и служб внутри системы. Функционирование системы опосредовано мощными цифровыми монополиями. Если рассматривать крупные поисковые системы (Google, Yandex) соответственно разрабатываемым алгоритмам обработки [Shaw, Graham] и приоритизации информации, то можно с уверенностью констатировать их значимую роль в реализации информационного «права на город».

Однако, уже по мнению Лефевра, участие компьютерных технологий в производстве и обработке информации столь же неоднозначно, столь и необходимо [Purcell]: «Должны ли мы передавать все данные для данной проблемы на компьютер? Ведь машина работает в двоичной системе и использует данные только на основе вопросов, на которые можно ответить да или нет. И может ли кто-нибудь утверждать, что все данные собраны? Кто легализует использование этих данных? И кто возьмется утверждать, что «язык города», в той мере, в которой он является языком, совпадает с языками ALGOL, Syntol или FORTRAN и что этот перевод не является ложным? Не может ли машина стать инструментом в руках групп давления и политиков? Разве это не оружие для тех, кто находится у власти, и тех, кто служит им?» [Lefebvre 1970 (2003): 59].

В этом смысле, цифровые платформы выполняют роль «привратников»: например, централизованное ранжирование информации поисковыми системами предполагает возможность реструктурировать и перенастраивать распределение информации, устанавливать приоритеты. При этом количество горожан, использующих и воспроизводящих данные (соучаствующих в создании городского пространства посредством обмена информацией) и пользующихся той или иной цифровой платформой, прямо влияет объем хранящихся и воспроизводимых данных и уровень доверия к ним.

Иначе возможные угрозы цифровизации городского пространства интерпретируют С. Грэхэм и С. Марвин [Graham, Marvin]. Они предполагают, что информатизация городского пространства приведет к реорганизации городов из интегрированных объектов в коллекции единиц, которые работают как информационные центры в международных и глобальных экономических сетях. Констатируя рост глобальных медиа-систем и рост групп, связанных сложным взаимодействием, опосредованными городским электронным пространством, авторы ставят вопрос о роли телекоммуникаций и цифровых сетей в развитии

городской среды и обращают внимание на складывающиеся модели коммуникации внутри и между городами: «Новые экономики, основанные на информации, окажут дестабилизирующее воздействие, создавая резкие различия между богатыми информацией и бедными информацией в ловушке «информационных гетто» и способствуя дальнейшему разрастанию городов» [Graham, Marvin].

Помимо нарастающей угрозы развития цифрового неравенства, стоит упомянуть весьма распространенное мнение о том, что экспансия новых коммуникационных технологий ведет к деформации городского пространства, выводит жителей городов из личных контактов и разрушает традиционные социальные связи: рассеиваются [см. Hampton, Wellman 2002]. Цифровизация городского пространства, высокая доступность информации и рост количества занятых в информационном секторе экономики, по всей вероятности, ослабляет социальные связи в городских сообществах, негативно влияет на знакомства и дружеские отношения [Granovetter 1973]. «Новое индустриальное пространство и новая экономика сервиса организуют свои операции вокруг динамики единиц, вырабатывающих информацию. Различные функции соотносятся с отдельными пространствами с целью выполнения каждого задания; процесс в целом реинтегрируется за счет систем коммуникаций»¹.

Однако, нельзя отрицать созидательную роль коммуникаций в конструировании городской социальной среды. Если отталкиваться от четырех классических функций медиа [Lasswell; Wright]: наблюдение за окружающей средой (иногда действующее как роль сторожевого пса прессы), координация деятельности (так что один аспект общества знает, что делает другой), социализация (передача культуры от одного поколения к другому), и развлечения (обеспечивающие досуг), то можно проследить их последовательную реализацию в цифровом пространстве современного города. Эти функции могут с успехом применяться в городском управлении и реализовываться на соответствующих информационных сайтах [Jeffres, Lin], как и на веб-сайтах городского транспорта (метро), метро, поскольку массовая коммуникация и веб-сайты городов выполняют следующие функции для каждой из ролей, указанных выше.

Сбор, генерирование и применение данных в организации городского пространства получило широкое распространение в концепциях «умных городов», где организация и управление данными применяется муниципальными службами для организации городского пространства и транспортной инфраструктуры и, пусть и опосредованно, повышения качества жизни городского населения. В числе способствующих формированию «умного города» информацион-

¹ Manuel Castels (1989). *The Informational City. Information Technology, Economic Restructuring, and the Urban-Regional Process*. Oxford, Cambridge: Blackwell / Перевод В.В. Вагина [эл. ресурс]: http://les-urbanistes.blogspot.ru/2009/05/blog-post_14.html.

ных и управленческих практик сегодня выделяют следующие^{1,2,3}: (1) открытость и прозрачность правил, регламентирующих использование данных; (2) доступность информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) и инфраструктуры; (3) поддержка муниципальной власти и городских служб, привлекающих горожан к реализации инициатив по созданию интеллектуального города (например, создание интеллектуальных систем освещения, интеллектуальных парковок и пр.); (4) создание масштабируемой (информационной) инфраструктуры города, предусматривающей возможность дальнейшего разрастания и развития в соответствии с будущими потребностями городского населения, и др. Очевидно, рост информатизации городского пространства вкупе с предсказанным Кастельсом трендом к увеличению доли городского населения диктуют потребность в разработке и оптимизации программ и регламентов управления информацией, развитии информационной экономики и социальных связей, организации безопасной, управляемой и комфортной городской среды.

Вывод

Формирование современного городского обусловлено развитием цифровых технологий и интерактивных форм коммуникации и подразумевает доступность информации, её интенсивное использование и соучастие в ее воспроизводстве населением города. В контексте развития цифровых систем и увеличения их роли в формировании городской информационной среды, «право на город» следует интерпретировать как право современного горожанина на доступ к получению и воспроизводству информации, являющейся неотъемлемой, конституирующей составляющей современной городской среды.

¹ Enabling the human possibilities of smart cities [эл. ресурс]: <https://networks.nokia.com/smart-city>.

² Nokia-Machina Research Smart City Playbook highlights (сценарии развития интеллектуальных городов) [эл. ресурс]: https://onestore.nokia.com/asset/200702/Nokia_Smart_Cities_Executive_Summary_EN.pdf.

³ Интеллектуальные города. Умные города. Smart cities (2017) // TADVISER [эл. журнал]: [http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интеллектуальные_города_\(Умные_города,_Smart_cities\)#2017](http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интеллектуальные_города_(Умные_города,_Smart_cities)#2017).

■ ■ ■ The Enjoyment of Right to the City: data representation and rendering in urban information environment

Natalia V. Kirillina

Russian Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation.

Abstract. The paper is dedicated to the influence of digital technologies and multimedia on the formation and development of the social space of a modern city. Digital reproduction of information, multireference of modern information systems exert an implicit influence on the formation of the urban environment and predetermine its perception by social actors – citizens and external audiences. In the context of the approach by A. Lefebvre ('the right to the city'), information and its accessibility are treated as immanent to the life of a modern civilized city and constitutes the inalienable right of citizens. The author brings up the point of roles distribution in the communicative chain in urban spaces and the role of technical and technological mediators in this process: search engines, mobile operators, urban information resources and databases.

Keywords: informatization, urbanization, urban environment, social design of urban space, communication management

For citation: Kirillina N.V. The Enjoyment of Right to the City: data representation and rendering in urban information environment. *Communicology (Russia)*. 2018. Vol. 6. No.2. P. 116-123. DOI 10.21453 / 2311-3065-2018-6-2-116-123.

Inf. about the author: Natalia Vladimirovna Kirillina, Cand. Sc. (Soc.), associate professor at the department of public relations and media policy, Institute of Public Administration and Civil Service, RANEPA. Address: 119571, Moscow, Vernadsky av., 82. E-mail: nata.kirillina@gmail.com.

Received: 16.04.2018. *Accepted:* 24.04.2018.

References

- Castells M. (1992). *European Cities, the Information Society and the Global Economy*. Amsterdam: Centrum.
- Graham M., Zook M., Boulton A. (2013). Augmented Reality in Urban Places: contested content and the duplicity of code. *Transactions of the Institute of British Geographers*, 38(3). P.: 464–479.
- Graham S., Marvin S. (1996). *Telecommunications and the City: Electronic Spaces, Urban Places*. London: Routledge.
- Granovetter M. (1973). The strength of weak ties. *American Journal of Sociology*, 78(6). P.: 1360–1380.
- Harvey D. (1989). *The Urban Experience*. Baltimore: Johns Hopkins University Press.
- Jeffres L., Lin C. (2006). Metropolitan Websites as Urban Communication. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1083-6101.2006.00303.x>.
- Kitchin R., Dodge M. (2011). *Code/Space*. Cambridge: MIT Press.
- Lasswell H. (1948). *The Structure and Function of Communication in Society*. In Schramm W. (ed.) (1960). *Mass Communications (2nd ed.)*. Urbana, IL: University of Illinois Press. P.117-129.

Lefebvre H. (1968). *Le Droit à la ville*. Paris: Anthropos (In Fr.).

Lefebvre H. (1991). *The Production of Space* / transl. D. Nicholson-Smith. Oxford: Blackwell.

Lefebvre H. (2003). *The Urban Revolution* / transl. R. Bononno. Minneapolis: University of Minnesota Press.

Mitchell D. (2003). *The Right to the City: social justice and the fight for public space*. NY, L.: Guilford Press.

Park R. (1967). *The City as a Social Laboratory*. In: Robert E. Park *On Social Control and Collective Behavior / Selected Papers*. Chicago, London: Phoenix Books, The University Of Chicago Press. P. 3-18.

Porter M.E. (1995). The competitive advantage of the inner city. *Harvard Business Review*, 73(3). P. 55–71.

Purcell M. (2002). Excavating Lefebvre: the right to the city and its urban politics of the inhabitant. *GeoJournal*, 58. P. 99-108.

Shaw J., Graham M. (2017). An Informational Right to the City? Code, Content, Control, and the Urbanization of Information. *Antipode: a radical journal of geography*, 49(4). P. 907-927. DOI: <https://doi.org/10.1111/anti.1231>.

Wright C.R. (1986). *Mass Communication: a sociological perspective*. 3^d ed. Random House.